

ПРИСКАЗКА

Без присказки сказки – што без полозьев салазки, што штаны без пуговиц или, на худой конец, без молнии, а и што молния настояща без грома.

Начинается сказка с подсказки не от сивки, не от бурки, не от вещего каурки, не от молодецкого посвисту, не от бабьего покрику, а от суровых обстоятельств окружившей нас судьбы.

Вот диво – так диво! На море-окияне, на острове Буяне стоять дуб – вдесятером не обхватишь. По дубу ходить кот Васька. Налево пойдёт – песнь заводить, направо – сказки сказывают. Сказки известныя: жуй страна репу – закуси скрепой! Направо пойдёт: врёт бесстыже напропалую, глазом не моргнёт – ровно, как ево министр иностранных дел или ихние пресс-секретарши.

Стоить столб точёный, золочёный, на нефтедолларах закручёный, враньём подточёный, на столбе птица – синяя синица, на цепь посажена, улететь не может.

Стоять избушки на Рублёвке – снаружи золотые маковки, внутри такие же унитазы, печки муравлёные, потолки чёрных соболей, живут там двенадцать богатырей – все силовики, как на подбор, члены кооператива «Озеро».

Скакали опричники по стольну-граду, царскою службою похвалялися, да тока люди им во след крестилися да плевалися.

Ездили дураки – высокие колпаки по бездорожью на «хаммерах», деньги на дорожное строительство покрали, «хаммеры» поломалися.

Летать по Останкину сова — веселая голова. Вот она летать, летать, сядить, хвостиком повертить, по сторонам посмотреть да опять летать, летать, сядить, хвостиком повертить... – и так до конца присказки.

Щастье то ли было, то ли не было, ноне не видати, а от стариков слыхати: щастье – недотрога, щастье – дорога.

Выпала зима снежна-красна, в лесу – пушай, а в городе убирать некому, потому што заместо дворников их деньгу начальники получают.

Жил царь на царстве, как сыр на скатерти, и была у ево в услуженьи девица-пропагандица, всех убаюкавица. Сам царь пятый срок сидит, на весь мир сердит, в дуду дудит: вставайте, мои подданные, с колен – а они не встают, сопротивляюца. Опять же, сидючи, портреты царя охранять от либералов и национал-предателей сподручнее.

А ить могли бы реки потечь молочные, берега кисельные, а по полям летать жареные куропатки.

Жил патриарх – царя глазами исть, мо́лица, а от народа бороду отворачиват.

Разодрались на ток-шоу комар с мухой. Комар кусил муху, а муха-то – слепня, а слепень-то – шершня, а шершень-то – воробья. И пошёл у их бой – не разлить бойцов водой. Рейтинг, однако!

В тридевятом царстве, в тридесятм государстве, када снег горел, соломой тушили, много народу покрушили, да дел не порешили. Их туземный народ ык завсегда воевать привык: сперва сам с собой воевал, потом царь-ирод ево воевал, а таперь гибридная война в моде, – и так всю дорогу, разум кому подмога? Войны затратны, потери объятны – дак всё ж не без дела.

А кот Васька на шоу-дебаты не ходит, знай своё туда-сюда, туда-сюда, ён выше дебатов, скока ево ни части – ён слушайть да исть.

Энто тока присказка, сказка – ишо на един нескончаем срок впереди...